

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2175/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Аделаидой Ким (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 17 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест, осуждение и наложенный штраф за участие в несанкционированных мирных собраниях
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность; злоупотребление правом на подачу сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений и собраний; справедливое судебное разбирательство; произвольное задержание
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 1–3), 9 (пункт 1), 12, 14 (пункт 1), 18, 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

* Принято Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является гражданка Узбекистана Аделаида Ким 1951 года рождения. Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 2 (пункты 1–3), 9 (пункт 1), 12, 14 (пункт 1), 18, 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года. Автор не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 6 декабря 2008 года автор и еще десять человек провели мирный протест против произвола в работе правоохранительных органов в Ташкенте. Протест был проведен напротив следственного управления Генеральной прокуратуры. После протеста все участники спокойно и добровольно разошлись.

2.2 Позднее в тот же день все участники, включая автора, были арестованы в разных местах милицией за «неповиновение или сопротивление... законным требованиям работника милиции», «нарушение общественного порядка» и участие в публичном мероприятии, которое не было разрешено властями. Работники милиции составили протоколы и донесения об административном правонарушении в отношении автора и других участников на узбекском языке, хотя никто из участников не владеет этим языком. Все участники были арестованы и доставлены в отделение милиции Мирзо-Улугбекского района, где им были предъявлены обвинения по статьям 194 (1), 195 и 201 (1) Кодекса об административной ответственности¹.

2.3 Автор попросила прокурора Мирзо-Улугбекского района возбудить уголовное преследование работников милиции, которые арестовали ее. Она утверждала, что они злоупотребляли властью, принудительно доставили ее в отделение милиции, сфабриковали письменные доказательства, а позднее лгали в суде, будто они предлагали участникам прекратить пикет и будто участники несли плакаты провокационного содержания и пытались сбежать, оказывая сопротивление их требованиям и оскорбляя их.

2.4 6 декабря 2008 года Мирзо-Улугбекский районный суд признал автора виновной по статьям 201 (1), 194 (1) и 195 Кодекса об административной ответственности и оштрафовал ее на десять размеров ежемесячной заработной платы². 22 декабря 2008 года автор обжаловала решение председателю районного суда, который отклонил ее апелляцию 11 февраля 2009 года. Автор утверждает, что, прежде чем отклонить ее апелляцию, суд слушал ее дело несколько раз. Хотя она была

¹ Статья 201 (1)

Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций

– влечет наложение штрафа от шестидесяти до восьмидесяти минимальных размеров заработной платы или административный арест до пятнадцати суток.

Статья 194 (1)

Невыполнение законных требований работника милиции о прекращении правонарушений; о предъявлении документов для проверки; о следовании и явке в милицию в указанный срок без уважительных причин; остановки транспортного средства; оказании помощи пострадавшим либо иное неповиновение законным требованиям... других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка и обеспечению прав и свобод граждан,

– влечет наложение штрафа от одной второй до двух минимальных размеров заработной платы.

Статья 195

Публичные призывы в любой форме к невыполнению законных требований работника милиции в связи с выполнением им служебных обязанностей, а равно распространение заведомо ложных измышлений с целью провокации массового неповиновения работникам милиции

– влекут наложение штрафа от трех до пяти минимальных размеров заработной платы или административный арест до пятнадцати суток.

² Что эквивалентно 150 долл. США.

уведомлена об этих слушаниях, она, и как свидетель по делу еще двух участников, до 6 февраля 2009 года не была допущена в зал суда. 18 февраля она подала кассационную жалобу в Ташкентский городской суд, который отклонил ее 26 февраля 2009 года. Несмотря на то, что автор ходатайствовала о присутствии на слушаниях, она не была уведомлена о них и они были проведены в ее отсутствие. 14 марта 2009 года городской суд – опять в ее отсутствие и без ее уведомления – отклонил ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора. Со ссылкой на статьи 320 и 321 Кодекса об административной ответственности суд счел, что в участии автора на слушаниях в порядке кассационного и надзорного производства нет необходимости. 3 апреля 2009 года автор подала еще одно ходатайство о возбуждении надзорного производства в Верховный суд, который отклонил его 4 августа 2009 года. Автор также утверждает, что она подавала различные жалобы в прокуратуру, президентскую администрацию, парламент и Конституционный суд, но без всяких видимых результатов. Она также безуспешно отводила в компетентных ведомствах судей апелляционных судов и кассационных судов.

2.5 Автор оспаривает обвинения против нее и утверждает, что статьи 194 (1), 195 и 201 (1) Кодекса об административной ответственности неприменимы к ее делу. Со ссылкой на комментарий к Кодексу она поясняет, что статья 201 (1) наказывает только нарушения порядка организации и проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций. Во-первых, она не организовывала мероприятие, и суды не установили, кто был таким организатором. Во-вторых, по отечественному закону нет процедуры организации массовых мероприятий или пикетов. Согласно комментарию, нарушения процедуры могут включать несоблюдение целей, формы и места собрания; нарушение общественного правопорядка; ношение оружия; и неповиновение законным требованиям прекратить собрание. Как она утверждает, протест не нарушал общественного порядка, он носил мирный характер и не создавал никаких проблем транспортному и пешеходному движению, а участники не носили никакого оружия и им не предлагалось прекратить мероприятие. Она далее доказывает, что статьи 194 (1) и 195 Кодекса применимы к ситуациям, сопряженным с неповиновением требованиям работников милиции и с публичными призывами или с распространением информации с целью спровоцировать публичное неповиновение таким требованиям. Как она утверждает, она никак не сопротивлялась аресту, она повиновалась всем распоряжениям милиции в ходе ареста и не призывала других не повиноваться таким распоряжениям, ей не предлагалось прекратить протест или предъявить свое удостоверение личности, и протест был мирно прекращен по инициативе участников.

2.6 Автор утверждает, что она исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.7 6 октября 2011 года автор попросила государство-участник возместить понесенные ею расходы, а также нематериальные убытки, как предусмотрено по отечественному закону.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее арест носил произвольный характер и нарушил ее права по статье 9 (1) Пакта. Как она утверждает, протест носил мирный характер и ей ни в какой момент не было предложено прекратить пикетирование. И поэтому ее арест не был произведен в соответствии с законом и не был оправданным. Согласно статьям 285–287 Кодекса об административной ответственности, административное задержание допускается в целях пресечения правонарушений и при невозможности установления личности на месте. Она утверждает, что милиция не имела правовых оснований ни для задержания участников, которые имели удостоверения личности и совершали мирное шествие, ни для их доставки в отделение милиции. Кроме того, ее задержание не было зарегистрировано.

3.2 Автор также утверждает, что, неправильно признав ее виновной по статьям 194 (1), 195 и 201 (1) Кодекса об административной ответственности и оштрафовав ее, государство-участник нарушило ее права по статьям 19 и 21 Пакта. Она также доказывает, что она была признана виновной не на основе закона, а на основе комментария. Она добавляет, что комментарий противоречит статьям 29 и 33

Конституции и международным стандартам, ибо он требует заручаться письменным разрешением до проведения собрания.

3.3 Автор далее сетует на нарушение ее права на эффективное средство правовой защиты по пункту 3 статьи 2 Пакта. Со ссылкой на статьи 36 и 271 Кодекса об административной ответственности она разъясняет, что административные взыскания могут быть наложены не позднее чем через два месяца после совершения правонарушения и разбирательство подлежит прекращению, если ко времени его начала прошло два месяца со дня правонарушения. Как предусматривает статья 320 (3) Кодекса, постановления по административным делам вступают в силу, как только свое решение вынесет кассационный суд. Автор утверждает, что с событий 6 декабря 2008 года к тому времени, когда районный суд отклонил ее апелляцию 11 февраля 2009 года, прошло два месяца. И поэтому административное разбирательство должно было бы закончиться к 6 февраля 2009 года. Не прекратив разбирательство, отечественные суды нарушили ее права по пунктам 1 и 3 а) статьи 2 Пакта.

3.4 Без ссылки на конкретные положения Пакта автор освещает ряд процессуальных нарушений в ходе административного разбирательства. Она подчеркивает, в особенности, что суд первой инстанции отклонил ее ходатайство о заслушании свидетелей, об изучении материалов дела и о представленности адвокатом; ее ходатайства не были отражены в протоколе судебного заседания; на слушаниях не было позволено присутствовать международным наблюдателям и представителям средств массовой информации; милицейские донесения, подтверждающие вину автора, были составлены на узбекском языке, которым она не владеет; и ей не был предоставлен русский перевод. Кроме того, она сетует, что Апелляционным судом не было проведено судебное слушание по ее апелляции, хотя ее как-то допрашивали в суде в качестве свидетеля по административному делу другого участника. Как она утверждает, протокол судебного заседания был сфальсифицирован и ей не было позволено сделать его фотокопию. Были отклонены ее ходатайства о заслушивании свидетелей, которые могли бы подтвердить многочисленные изъятия в разбирательствах. Она далее утверждает, что слушания в апелляционных судах и кассационных судах, равно как и надзорные слушания от 14 марта 2009 года проводились в ее отсутствие, несмотря на ее просьбы о присутствии, и в нарушение закона она не была должным образом уведомлена об этих слушаниях. Как она утверждает, статьи 320 и 321 Кодекса об административной ответственности не предусматривают, что слушания в порядке кассационного и надзорного производства могут проводиться в отсутствие соответствующего лица. Наконец, она сетует, что разбирательство в Верховном суде носит крайне затяжной характер, поскольку прошло почти четыре месяца, прежде чем судом было рассмотрено ее ходатайство на предмет надзорного производства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 12 сентября 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости. Оно утверждает, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, ибо ее апелляция не была рассмотрена Верховным судом и она не подавала в Верховный суд претензии, которые она выдвинула в Комитете. Верховный суд не рассматривал существо ее претензий и не отказывал ей в праве на апелляцию. Кроме того, в отечественных судах автор ссылалась на положения отечественного права, а не Пакта. Юридических аргументов и фактологической информации, представленных автором, недостаточно для рассмотрения ее претензий Комитетом. Что же касается существа, то ее доводы соотносятся с оценкой фактов и доказательств и с толкованием закона отечественными судами; автор не продемонстрировала, каким образом оценка, данная отечественными судами, привела к нарушению Пакта или носила произвольный характер или обернулась отказом в правосудии. Автор рассчитывает, что Комитет будет выступать в роли четвертой инстанции и пересмотрит оценку ее претензий. Кроме того, автор использует оскорбительные формулировки в адрес отечественных ведомств, злоупотребляя своим правом на представление сообщений. Государство-участник

также заявляет, что утверждения автора в отношении судебных разбирательств носят необоснованный характер.

4.2 В свете вышеизложенного государство-участник полагает, что сообщение автора следует признать неприемлемым и необоснованным.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 12 октября 2012 года автор оспорила замечания государства-участника как необоснованные. Как она подчеркивает, 13 апреля и 20 июля 2009 года она подавала в Верховный суд жалобу на предмет надзорного производства со ссылкой на предполагаемые нарушения ее прав по Пакту. 4 августа 2009 года Верховный суд отклонил ее претензии. Она добавляет, что подготовку своего сообщения она вела в русле требований статьи 5 (2) Факультативного протокола и сознает то обстоятельство, что Комитет обычно не может пересматривать оценку фактов и доказательств национальными судами и не может рассматривать толкование отечественного законодательства, если только они не носили произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии.

5.2 Как добавляет автор, она продемонстрировала, что при оценке доказательств и толковании законодательства по ее делу отечественные суды действовали произвольно. Как она подчеркивает, она никогда не призвала Комитет выступать в качестве четвертой инстанции, но реализовала свое право на представление сообщения по статьям 1 и 2 Факультативного протокола. Она допускает, что употребляла в своем сообщении, конечно, не бранные, но эмоциональные формулировки, и сетует, что государство-участник использовало этот аргумент, чтобы удержать Комитет от рассмотрения ее претензии. Она напоминает, что Верховному суду понадобилось четыре месяца, чтобы рассмотреть ее ходатайство на предмет надзорного производства. И поэтому подача в Верховный суд еще одной апелляции заняла бы крайне много времени и могла бы привести к тому, что она пропустила бы установленный Комитетом пятилетний предельный срок для внесения индивидуального сообщения по правилу 96 с) Правил процедуры. Как она полагает, ее сообщение соотносится с этим правилом, и поэтому она не злоупотребила своим правом на представление сообщений. Она далее утверждает, что дальнейшее обжалование решения Верховного суда от 4 августа 2009 года у Председателя Верховного суда было бы бессмысленным, ибо с 2006 года Председатель Верховного суда не принимает никаких решений по индивидуальным жалобам.

Замечания государства-участника относительно существа

6.1 22 января 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно отмечает, что правоохранительные органы тщательно изучили сообщение автора, и свои замечания оно основывает на их оценке. Оно повторяет свои замечания относительно приемлемости и доказывает, что автор не продемонстрировала, каким образом отечественными ведомствами и судами были нарушены ее права по статьям 9, 19 и 21 Пакта. Государство-участник подчеркивает, что отечественное право гарантирует права, закрепленные в Пакте, всем гражданам и предоставляет судебные и внесудебные средства правовой защиты. Право на средство правовой защиты закреплено в статье 44 Конституции и в Законе о жалобах граждан. В Узбекистане граждане вправе подавать жалобу, если для такой подачи имеются основания. Автор воспользовалась эффективными средствами правовой защиты. Ее претензии были должным образом изучены отечественными ведомствами и судами и отклонены как беспочвенные.

6.2 Государство-участник далее напоминает, что, как сочли суды, автор не подвергалась произвольному задержанию или аресту. Суды рассмотрели все наличные доказательства, такие как протокол об административном правонарушении и милицейские донесения. Эти доказательства подтвердили, что автор участвовала в несанкционированном собрании в общественном месте, оскорбляла работников милиции и не повиновалась их требованиям прекратить нарушение закона и в присутствии понятого отказалась подписать протокол об административном

правонарушении или дать письменное объяснение. Согласно статье 33 Конституции, отечественные органы власти имеют право приостанавливать или запрещать собрания только по обоснованным соображениям безопасности. Это положение соответствует статье 21 Пакта. Доводы же автора о том, что протест не был приостановлен или запрещен и что она просто участвовала в мирном протесте, не подтвердились. Отечественные суды объективно и тщательно рассмотрели административное дело автора, установили обстоятельства дела и оценили действия автора на основе наличных доказательств. Санкция была применена после надлежащего рассмотрения отягчающих и смягчающих обстоятельств и была соразмерна правонарушению. Генеральная прокуратура не нашла оснований для опротестования судебных решений. В этих обстоятельствах государство-участник заключает, что сообщение автора следует отклонить как необоснованное.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа

7.1 15 марта 2013 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа. Она полностью повторяет свои жалобы, утверждая, что она привела достаточно доказательств с целью продемонстрировать, что отечественные суды действовали произвольно и лишили ее правосудия. Как показывает тот факт, что оценка ее сообщения производилась правоохранительными органами государства-участника, этой оценке недостает независимости. Автор утверждает, что решение о запрещении собрания должно приниматься не работниками милиции, а хокимами (главы местной администрации), и государством-участником не было приведено такого решения. Тот факт, что собрание носило мирный характер, подтверждается онлайн-средствами массовой информации; это было отражено и в апелляционных жалобах двух других лиц – К. и В., которые участвовали в собрании. Со ссылкой на доказательства вины автора, указанные государством-участником, она сетует, что эти доказательства сводятся к ряду донесений, составленных работниками милиции на узбекском языке. Автор утверждает, что на собрании не присутствовали никакие работники милиции, а она не владеет узбекским языком. Ее просьбы о русских переводах документов были отклонены, и поэтому она отказалась подписать протоколы. Кроме того, были отклонены ее ходатайства о заслушании свидетелей в суде. По этим основаниям автор опровергает довод государства-участника о том, что ее дело было рассмотрено полностью, объективно и тщательно.

7.2 Автор утверждает, что отечественное право не предусматривает процедуры запроса на разрешение до организации и проведения публичного собрания. А в отсутствие таковой комментарий к статье 201 (1) Кодекса об административной ответственности обычно используются в качестве ориентира. Со ссылкой на комментарий автор утверждает, что к ответственности по статье 201 (1) Кодекса может быть привлечен только организатор собрания. Расследование же не доказало, что собрание организовала она. И поэтому наказание ее за то, что она не заручилась предварительным разрешением на его проведение, носит незаконный характер. Автор далее сетует, что требование о предварительном разрешении противоречит международному праву. Она ссылается на Руководящие принципы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по свободе мирных собраний, которые гласят: «Все, что в явной форме не запрещено законом, следует считать разрешенным, и от желающих собраться не следует требовать получения разрешения» на это (стр. 35 англ. текста). Автор далее отмечает, что те, кто участвует в собрании, могут привлекаться к ответственности по статье 201 (1) Кодекса, только если они нарушают порядок проведения такого собрания посредством: несоблюдения целей, формы и места собрания; нарушения общественного порядка; ношения оружия; или неповиновения законным требованиям прекратить собрание. И она повторяет, что протест проводился мирно в общественном месте; участники не тревожили пешеходов или общественный транспорт; они не нарушали общественный порядок, поскольку они, например, не выкрикивали лозунги, не изрыгали проклятия и не дрались; они не носили оружия; и пикет они закончили по своей собственной воле – без вмешательства властей. И поэтому задержание автора милицией нарушило статью 21 Пакта.

7.3 Она сетует на нарушение ее прав по пунктам 1 и 5 статьи 14 Пакта. В частности, она была признана виновной на основании заявлений работников милиции; отечественные суды не действовали компетентным, независимым и беспристрастным образом; судебные слушания были закрытыми, и не было позволено присутствовать международным наблюдателям; а судебный надзор нарушил отечественное право.

7.4 Автор утверждает, что, арестовав ее и признав ее виновной в проведении мирного собрания, государство-участник также нарушило статьи 18 (пункт 1) и 19 (пункты 1 и 2) Пакта.

7.5 Автор повторяет, что в связи с ее арестом от 6 декабря 2008 года была нарушена статья 9 (1). Она также сетует, что в Узбекистане это положение систематически нарушается. Она регулярно подвергается произвольным арестам милицией в Ташкенте, и совсем недавно это имело место 1 марта 2013 года, когда она устроила пикетирование и просила о встрече с Генеральным прокурором. Оратор протестует против преступного поведения работника милиции по отношению к ее дочери. В результате ее доставили в милицкий участок и удерживали там четыре часа. И освободили ее по медико-санитарным соображениям. Автор утверждает, что, как общее правило, арест в аналогичных обстоятельствах не регистрируется и маскируется как «приглашение на встречу», а соответствующие люди подвергаются угрозам, шантажу и словесным оскорблениям.

7.6 Автор отвергает довод государства-участника со ссылкой на статью 2 (3) Пакта о том, что в Узбекистане существует система эффективных средств правовой защиты. Она утверждает, что отечественным судам недостает независимости, поскольку на практике нет разделения властей. Даже хотя она вправе обжаловать в отечественных судах незаконные действия государственных должностных лиц, все ее жалобы были отклонены, а это свидетельствует о том, что она лишена эффективных средств правовой защиты. Она также утверждает, что ее апелляции в прокуратуру оказались безуспешными, а это доказывает неэффективность данного средства правовой защиты. Наконец, как она отмечает, государство-участник признает, что она все-таки использовала внутренние средства правовой защиты, что оспаривалось в замечаниях государства-участника относительно приемлемости.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 8 июля 2013 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу, опровергая претензии автора как необоснованные. Оно повторяет, что автор была признана виновной по положениям Кодекса об административной ответственности за участие в несанкционированном пикете. Ее вина была установлена среди прочего на основе свидетельских показаний, милицеских донесений, протокола об административном правонарушении и свидетельств других протестантов, которые тоже были признаны виновными. Районный суд рассмотрел ее дело с соблюдением требований статей 305–311 Кодекса. Как предусмотрено по статье 294 Кодекса, ей были разъяснены ее права в процессе, в том числе ее право на адвоката. Государство-участник добавляет, что претензии автора были изучены межведомственной рабочей группой по правам человека под председательством министра юстиции.

8.2 Государство-участник напоминает, что, согласно статье 33 Конституции, отечественные органы власти имеют право приостанавливать или запрещать собрания только по обоснованным соображениям безопасности. Согласно статье 25 Закона о государственной власти на местах, областные, районные или городские хокимы принимают меры, связанные с соблюдением общественного порядка, борьбой с преступностью, обеспечением безопасности граждан и защитой их прав и здоровья, и ведут работу по противостоянию стихийным бедствиям, эпидемиям и другим экстремальным ситуациям. С другой стороны, работники милиции в рамках своей компетенции обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, общественный порядок и безопасность и борьбу с преступностью. Вышеупомянутые положения соотносятся с требованиями статьи 21 Пакта.

8.3 Государство-участник опровергает как необоснованный довод автора о том, что пикет не был запрещен или приостановлен и что она лишь участвовала в собрании, которое длилось 30 минут и носило мирный характер. Оно утверждает, что довод автора не соотносится с действительностью и она пытается дезориентировать Комитет.

8.4 Что касается жалобы автора по статье 14 Пакта, то, как подчеркивает государство-участник со ссылкой на статью 273 Кодекса об административной ответственности, административное производство может вестись на узбекском, каракалпакском языках или на языке большинства населения той или иной местности. Участвующие в деле лица, не владеющие языком, на котором ведется производство, вправе знакомиться с материалами дела, участвовать в разбирательстве через переводчика и выступать в суде на своем родном языке. Ни когда составлялся протокол об административном правонарушении, ни когда ее дело рассматривалось в суде, автор не ходатайствовала о помощи переводчика.

8.5 Государство-участник утверждает, что претензии автора были должным образом оценены и признаны необоснованными, что подкрепляется доказательствами по ее административному делу. Судебные решения хорошо мотивированы, и для их отмены или изменения нет оснований.

8.6 Государство-участник далее отмечает, что доводам автора недостает согласованности. Так, она сетует на нарушение статьи 14 Пакта и в то же время признает, что она была признана судом виновной в административном правонарушении и осуществляла свое право на обжалование приговора в вышестоящих судах. Она также, не приводя никаких доказательств, утверждает, что несколько раз подвергалась произвольному аресту. Она также ссылается на правовые положения, которые уже не действительны.

8.7 Государство-участник заключает, что автор не предоставила никаких новых фактов или свидетельств, дабы продемонстрировать, что она не совершала административного правонарушения, и занимается спекуляциями по поводу роли и места судебной и исполнительной власти в Узбекистане.

Дополнительные комментарии автора по замечаниям государства-участника

9.1 12 августа 2013 года автор оспорила утверждения государства-участника о том, что она занимается спекуляциями относительно роли судебной и исполнительной власти в Узбекистане; что она искажает реальность и пытается дезориентировать Комитет; и что ее претензии на произвольные аресты в нескольких случаях носят необоснованный характер. Как она добавляет, 13 мая 2012 года она была подвергнута произвольному аресту после того, как она и еще один правозащитник возложили цветы к монументу мужества в Ташкенте в память об андижанских событиях от 13 мая 2005 года. Они были арестованы начальником отделения РОВД Мирзо-Улугбекского района по борьбе с бандитизмом и терроризмом М. Их арест не был зарегистрирован и продолжался около 10 часов, когда им не позволялось ни принимать пищу, ни отлучаться в туалет. Автор подавала жалобу в районный суд с целью оспорить незаконные действия М. 24 мая 2013 года суд отклонил ее жалобу. Согласно судебному постановлению, жалоба была отклонена по процедурным основаниям, ибо автор отказывалась заплатить судебную пошлину, не дав разъяснений своего финансового положения. На это ей было дано десять дней.

9.2 Автор попросила освободить ее от уплаты судебной пошлины, ибо ее единственным источником дохода является пенсия по старости. 14 июня 2013 года суд счел ее разъяснение недостаточным, ибо она не предоставила справок, чтобы доказать свое трудное финансовое положение. И поэтому суд отказался рассматривать ее жалобу. 10 июня 2016 года автор обжаловала решение от 24 мая 2013 года, заявив, что, согласно статье 10 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», судебные издержки могут быть возложены на нее, только если суд отклонит ее жалобу по существенным основаниям. Она также попросила передать ее дело на рассмотрение другому судье. 17 июня 2013 года председатель районного суда по аналогичным основаниям отказался рассматривать ее жалобу.

24 июня 2013 года автор обжаловала судебные решения от 24 мая и от 14 июня 2013 года в Ташкентском городском суде. Как она утверждала, ее жалоба была отклонена несмотря на то, что 10 июня 2010 года она исполнила просьбу представить доказательство своей пенсии по старости³. Она также попросила компетентные органы отстранить судью от должности.

9.3 Автор утверждает, что, отказавшись рассматривать ее жалобу в связи с незаконными действиями М., отечественные суды отказали ей в правосудии. Она повторяет, что она достаточно обосновала перед Комитетом свои остальные претензии.

9.4 24 февраля 2015 года автор представила новые утверждения по статьям 2, 9, 14 и 19 Пакта. 8 мая 2014 года автор и его приятель Б. провели пикет перед посольством Украины в Ташкенте, чтобы выразить свое негодование по поводу репрессий в восточной части Украины. Автор попросила охранников устроить встречу с пресс-службой посольства и передать послу плакат с лозунгом «Киевскую хунту – под суд». Вскоре после этого некий Д. выхватил у автора плакат и пригрозил забрать ее в милицейский участок, если она откажется уйти. Автор и Б. пошли в прокуратуру, чтобы обжаловать действия Д. Ожидая приема, они увидели, как в здание вошли человек 20 милиционеров, и в том числе некий Е. Последний начал обзывать и публично оскорблять автора, заявив, что ей нечего делать в Узбекистане и что она должна убраться из страны. Автор пошла домой. Спустя несколько часов она была арестована и доставлена в районное отделение милиции, где против нее был составлен протокол об административном правонарушении по статье 201 (1) Кодекса об административной ответственности. Вечером состоялось судебное слушание. В зал судебного заседания ворвался Е. с криком, что приговор – это предупреждение автору и ей следует «перестать совать нос в чужие дела».

9.5 8 мая 2014 года районный суд в составе одного судьи признал автора виновной и оштрафовал ее на 60 минимальных размеров заработной платы, что эквивалентно ее пенсии за два с половиной года. 26 мая 2014 года Ташкентский городской суд в апелляционном порядке подтвердил это решение. 12 января 2015 года Верховный суд снизил наказание до трех минимальных размеров заработной платы. Автор считает, что судья поддался влиянию угроз со стороны Е. и сфабриковал приговор в отношении нее. Кроме того, как она утверждает, сочтя, что она размахивала плакатом перед Генеральной прокуратурой, судья ошибся в оценке фактической стороны дела, ибо ранее она уже передала через Д. плакат украинскому послу. Автор заявляет, что это могли подтвердить несколько свидетелей, но ее ходатайства об их заслушивании были отклонены. Она далее оспаривает обвинения по статье 201 Кодекса об административной ответственности. Она объясняет, что это положение применяется к нарушениям порядка организации и проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций, тогда как она устроила пикет, что не является массовым мероприятием и тем самым выходит за рамки этого положения.

9.6 Автор также сетует, что ей было отказано в правосудии в нарушение статьи 2 (3) Пакта, поскольку отечественные суды по формальным основаниям отклонили ее жалобы на незаконные действия Е., которые нарушили ее права и оскорбили ее человеческое достоинство. 19 января 2015 года районный суд отказался рассматривать ее жалобу, поскольку она не заплатила судебную пошлину и не предоставила доказательств в подкрепление своих претензий. Что касается судебной пошлины, то автор ссылается на постановление Кабинета министров № 140 от 3 ноября 1994 года, которое гласит, что в случае жалобы на незаконные действия государственных должностных лиц судебная пошлина возлагается на лиц, признанных виновными судебным решением. Она также ссылается на статью 10 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», которая предусматривает, что судебные издержки могут возлагаться на граждан, только если их жалобы будут отклонены, в противном же случае они подлежат оплате должностными лицами, на которых подается жалоба. Что касается наличия доказательств, то, как утверждает автор, она предоставила копии жалоб, поданных ее

³ Исход этого разбирательства пока неясен.

приятелем Б., который был свидетелем событий и вызвался свидетельствовать в суде. Как утверждает автор, свидетелями событий стали несколько государственных служащих, но они были склонны отказаться свидетельствовать. Кроме того, 2 февраля 2015 года она ходатайствовала перед судом об обеспечении доказательств в соответствии со статьей 61 (1) Гражданского процессуального кодекса, которая предусматривает, что лица, имеющие основания полагать, что представление доказательств станет затруднительным или невозможным, могут до или после подачи заявления просить суд обеспечить эти доказательства. Однако 9 февраля 2015 года районный суд отказался рассматривать ее жалобу и проигнорировал ее ходатайство. И поэтому она утверждает, что суд не принял мер по прояснению обстоятельств ее претензии в нарушение статьи 15 Гражданского процессуального кодекса. Автор обжаловала решение в городском суде и заявила отвод судье в компетентных ведомствах.

9.7 Автор также сетует на нарушение статей 2 (2) и 12 Пакта в отношении правовых положений, требующих от граждан ходатайствовать раз два года о разрешении на выезд из страны и уплатить пошлину в размере половины минимальной заработной платы. Она безуспешно жаловалась в несколько ведомств в этой связи.

Дальнейшие замечания государства-участника

10.1 15 мая 2015 года государство-участник кратко коснулось новых утверждений автора относительно событий от 8 мая 2014 года. Оно утверждает, что отечественные суды полностью и тщательно рассмотрели дело, установили его обстоятельства в соответствии с требованиями отечественного права и оценили приемлемость доказательств. Как оно утверждает, вина автора подтверждается протоколом об административном правонарушении, донесением, объяснениями и другими доказательствами. И поэтому для пересмотра соответствующих судебных решений нет никаких оснований.

10.2 16 октября 2015 года государство-участник повторило свои предыдущие представления относительно событий от 8 мая 2014 года.

Комментарии автора по дальнейшим замечаниям государства-участника

11. 30 июля 2015 года автор предоставила дальнейшие комментарии. Она повторяет свои претензии в связи с разбирательствами в отношении пикета от 8 мая 2014 года и добавляет, что, несмотря на ее ходатайства, ее приятель Б., который был свидетелем событий, так и не был приглашен свидетельствовать в суде. Автор приводит свидетельства Б. и добавляет, что нотариус по политическим причинам отказался засвидетельствовать подпись Б. После того как должностное лицо Министерства юстиции отклонило ее жалобу на отказ нотариуса, автор сочла, что внутренние средства правовой защиты были бы неэффективны, и решила не обжаловать это дальше. Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что судебные решения носят законный и обоснованный характер. Она сетует, что судебный протокол от 8 мая 2014 года противоречит доводу государства-участника о том, что отечественные суды полностью и тщательно рассмотрели ее дело. Она подчеркивает, что судебный протокол ссылается на нее как на «правонарушителя».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 93 правил процедуры, определить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

12.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

12.3 Что касается требования, изложенного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает оспаривание государством-участником

приемлемости сообщения в связи с протестом от 6 декабря 2008 года по причинам неисчерпанности внутренних средств правовой защиты, поскольку претензия автора не была рассмотрена Верховным судом и она не ставила перед Верховным Судом те претензии, которые она поднимает перед Комитетом. Комитет отмечает подкрепленное документацией утверждение автора о том, что она подавала в Верховный суд два ходатайства на предмет надзорного производства, заявив о нарушении ее прав по Пакту, которые были оба отклонены. Он также отмечает ее претензию на то, что процедура надзорного производства в Верховном суде требует времени и подача еще одного ходатайства подорвала бы ее коммуникацию с Комитетом, ибо она пропустила бы пятилетний срок, предусмотренный по правилу 96 с) его Правил процедуры. Он также отмечает довод автора на тот счет, – что так и не было опровергнуто государством-участником, – что апелляция на отказ Верховного суда к Председателю Верховного суда была бы неэффективной, поскольку последний с 2006 года не принимает никаких решений по индивидуальным жалобам.

12.4 Комитет напоминает, что подача ходатайства о надзорном пересмотре судебных решений, которые вступили в силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и государство-участник должно показать наличие разумной перспективы того, что такие ходатайства окажутся эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах дела⁴. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не показало, имелись ли случаи, и если да, то как много, когда ходатайство о надзорном производстве в Верховном суде или со стороны Председателя Верховного суда увенчалось успехом, и в частности в случаях, касающихся прав на свободу выражения мнений и собраний. И поэтому Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, что имеется разумная перспектива того, что подача апелляции в Верховный суд или его Председателю по процедуре надзорного производства стала бы эффективным подспорьем в деле автора. В этих обстоятельствах Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не возбраняют ему рассмотрение настоящего сообщения.

12.5 Комитет отмечает претензию автора на то, что правовые положения, требующие от узбекских граждан ходатайствовать о разрешении на выезд из страны, нарушают статьи 2 (2) и 12 Пакта. Он также отмечает ее претензию на то, что в ее деле была нарушена статья 18 (1) Пакта, ибо она была признана виновной в проведении мирного собрания. В отсутствие какой-либо дальнейшей уместной информации от автора в этой связи Комитет, однако, считает, что эти претензии недостаточно обоснованы для целей приемлемости и поэтому неприемлемы по статье 2 Факультативного протокола.

12.6 Комитет отмечает претензию автора по статье 14 на то, что на всем протяжении административного производства были нарушены гарантии на справедливое судебное разбирательство, и в особенности были отклонены ее ходатайства на тот счет, чтобы заслушать свидетелей с ее стороны, ознакомиться с содержанием материалов дела и быть представленной адвокатом; протокол судебного заседания был неточен; на слушаниях не было позволено присутствовать международным наблюдателям и представителям средств массовой информации; ей не был предоставлен русский перевод милицейских донесений; и несколько судебных слушаний было проведено в ее отсутствие. Комитет отмечает, однако, что автор не предоставила никаких конкретных аргументов в обоснование своей претензии. В отсутствие какой-либо дальнейшей информации в этой связи Комитет считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

⁴ См. *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012), пункт 7.3; *Гелазаска против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3, *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; и *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), пункт 6.2.

12.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор злоупотребила правом на представление сообщений, употребляя в своем сообщении оскорбительные формулировки. Он отмечает довод автора о том, что ее сообщение было изложено в эмоциональных, но не бранных формулировках и что она соблюдала все требования к представлению сообщения в Комитет. В этих обстоятельствах и с учетом содержания материалов дела Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не возбраняет ему рассмотрение настоящего сообщения.

12.8 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пунктам 1 и 2 статьи 2 Пакта, поскольку оно не смогло защитить ее права по статьям 19 и 21 Пакта, принять меры по реализации этих прав и предоставить ей эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает, что автор сетует на нарушение ее прав по статьям 19 и 21 Пакта в отдельности. Комитет также напоминает свою юриспруденцию о том, что положения статьи 2 Пакта излагают общие обязательства государств-участников и, привлекаемые отдельно, не могут давать оснований для претензии в рамках сообщения по Факультативному протоколу⁵. Таким образом, Комитет считает, что претензии автора по пунктам 1 и 2 статьи 2 Пакта являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

12.9 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои претензии по статьям 9 (1), 19 и 21 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта для целей приемлемости и приступает к своему рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

13.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13.2 Комитет отмечает претензию автора на то, что были нарушены ее права по статьям 19 и 21 Пакта, поскольку она была арестована, признана виновной по статье 201 (1) Кодекса об административной ответственности и оштрафована за участие в мирных протестах 6 декабря 2008 года и 8 мая 2014 года. Комитет отмечает, что второй протест был сопряжен лишь с двумя участниками, включая автора. Он также отмечает, что автор была признана виновной в несоблюдении порядка организации и проведения массовых мероприятий, в том числе за счет участия в мероприятии, организованном без предварительного разрешения от местных властей. Комитет считает, что власти государства-участника установили ограничения в отношении прав автора на свободу выражения мнений и свободу собраний, которые защищаются по статьям 19 (2) и 21 Пакта. И поэтому Комитет должен удостовериться, могут ли эти ограничения быть оправданы по статье 19 (пункт 3) и по второму предложению статьи 21 Пакта.

13.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в котором он заявляет, что свобода мнений и свобода их выражения являются незаменимыми условиями для полноценного развития личности. Они имеют существенное значение для любого общества и являются краеугольным камнем для всякого свободного и демократического общества. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает определенные ограничения, но только предусмотренные законом и необходимые: а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (публичный порядок), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения должны применяться только в тех целях, ради которых они были предписаны, и должны прямо соотноситься с конкретной надобностью, из которой они исходят⁶. Комитет также напоминает, что

⁵ См., например, *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), пункт 6.8; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5.

⁶ См. замечание общего порядка № 34 Комитета, пункт 22. См. также, среди прочего, *Турченяк и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.7; *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 8.3.

именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения на права автора по статье 19 Пакта носили необходимый и соразмерный характер⁷. Наконец, Комитет напоминает, что любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чересчур широким по своему характеру, т. е. оно должно быть как можно менее интрузивным среди мер, за счет которых можно было бы реализовать соответствующую защитную функцию и которые были бы соразмерны тому интересу, который они призваны защитить⁸.

13.4 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, как гарантируется по статье 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе. Это право предполагает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем. Организаторы собраний обычно имеют право выбирать место в пределах видимости и слышимости их целевой аудитории, и тут непозволительно никакое ограничение этого права, если только: а) оно не налагается сообразно с законом; и б) не является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью увязать право индивида на собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать данному праву, а не стремиться к избыточным или несоразмерным его ограничениям. Таким образом, государство-участник несет обязанность обосновывать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁹.

13.5 В настоящем деле Комитет отмечает претензию автора на то, что ограничения, установленные в отношении нее, не предусмотрены законом, ибо: а) в Узбекистане нет официальной процедуры организации и проведения массовых мероприятий, включая запрос на предварительное разрешение; и б) в то время как статья 201 (1) Кодекса об административной ответственности касается организации массовых мероприятий, не было установлено, что автор организовала первый протест, и поэтому ее наказание за то, что она не получила предварительное разрешение, носит незаконный характер. Он также отмечает ее претензию на то, что требование о получении предварительного разрешения противоречит статьям 19 и 21 Пакта. Он далее отмечает утверждение автора о том, что статья 201 (1) Кодекса об административной ответственности не применима к ее протесту, проводившемуся в 2014 году, что было не массовым мероприятием, а пикетом с двумя лишь участниками.

13.6 Комитет далее отмечает пояснение автора о том, что протест, проводимый в 2008 году, носил мирный характер и она предоставила свидетельства в подкрепление своего утверждения. Он также отмечает ее утверждение на тот счет, что протест не нарушал общественный порядок и не расстраивал транспортное или пешеходное движение и что участники не кричали, не бранились, не дрались и не носили оружия и им не предлагалось прекратить протестную акцию. Он отмечает утверждение автора о том, что милиция даже не присутствовала на первом собрании, что участники разошлись добровольно и что они были арестованы милицией в разных местах позднее в течение дня в связи с их участием в протестной акции. Комитет также отмечает объяснение автора о том, что протест, проводившийся в 2014 году, был не массовым мероприятием, а пикетом, проводимым двумя лицами. Как отмечает Комитет, государство-участник отрицает как необоснованные утверждения автора в отношении обоих протестов, ссылаясь на судебные решения, которые признали ее виновной на основе объективного и тщательного рассмотрения наличных доказательств. Что касается первого протеста, то Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не продемонстрировала, что протест носил

⁷ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

⁸ См. замечание общего порядка № 34 Комитета, пункт 34.

⁹ См. *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 8.4; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.5.

мирный характер, продолжался 30 минут и не был ни запрещен, ни остановлен. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что санкция, наложенная на автора, была соразмерна правонарушению. Комитет также принимает к сведению ссылку государства-участника на статью 33 Конституции, которая предусматривает, что отечественные органы власти имеют право приостанавливать или запрещать собрания только по обоснованным соображениям безопасности, что, по словам государства-участника, сообразуется со статьей 21 Пакта.

13.7 Что касается претензии автора по статье 21 Пакта, то, независимо от того, было ли ее поведение запрещенным отечественным правом, Комитет замечает, что государство-участник не продемонстрировало, почему получение у местных властей предварительного официального разрешения до проведения протестов необходимо для защиты государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или уважения прав и свобод других лиц, как изложено в статье 21 Пакта, в частности в том, что касается второго протеста, который был сопряжен лишь с двумя участниками. Аналогичным образом Комитет считает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что установленные ограничения на права автора, а именно ее арест и наложение на нее значительного штрафа, были необходимы по соображениям, указанным в статье 21 Пакта. Соответственно, Комитет заключает, что представленные ему факты обернулись также нарушением прав автора по статье 21 Пакта¹⁰.

13.8 Что касается претензии автора по статье 19 Пакта, то Комитет замечает, что ни государство-участник, ни его отечественные суды не привели никаких конкретных оснований, таких как государственная безопасность, общественный порядок, здоровье населения, нравственность населения или уважение прав других лиц, как это требуется по статье 19 (3), в подкрепление необходимости установленных ограничений в отношении свободы автора на выражение своего мнения¹¹. Не продемонстрировало государство-участник и то, что избранные меры – арест автора, признание ее виновной и наложение штрафа в размере несколько месячных зарплат, несмотря на то, что ее единственным доходом была пенсия по старости, просто за протест и выражение своих взглядов, – носили наименее интрузивный характер или были соразмерны тому интересу, который они были призваны защитить¹². Комитет полагает, что в обстоятельствах дела не было доказано, что наложенные на автора ограничения были оправданы законной целью или были необходимы или соразмерны такой цели, согласно условиям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он заключает, что были нарушены права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

13.9 Наконец, Комитет отмечает претензию автора по статье 9 (1) Пакта на то, что ее арест в результате ее участия в мирных протестах 6 декабря 2008 года, 13 мая 2012 года и 8 мая 2014 года носил незаконный и произвольный характер. Он отмечает ссылку автора на положения Кодекса об административной ответственности, согласно которым административное задержание допускается только в целях предотвращения правонарушения и в тех случаях, когда не удается установить личность. Он отмечает довод автора о том, что, поскольку она мирно протестовала вместе с другими участниками и имела удостоверение личности, для ее ареста не было никаких правовых оснований. Он также отмечает ее претензию на отсутствие официальной регистрации ее арестов в эти даты, даже несмотря на то, что она удерживалась в милицейском участке каждый раз до десяти часов. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспорило претензию автора как необоснованную.

¹⁰ См. *Свиридов против Казахстана* (CCPR/C/120/D/2158/2012), пункт 10.4.

¹¹ См. *Залесская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), пункт 10.5.

¹² См. *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), пункт 7.5; и *Свиридов против Казахстана*, пункт 10.4.

13.10 Комитет напоминает, что арест или заключение в наказание за законное осуществление прав, гарантируемых Пактом, включая свободу мнений и их свободного выражения и свободу собраний, носит произвольный характер¹³. В свете выводов Комитета о нарушении прав автора по статьям 19 и 21 и в отсутствие разъяснения со стороны государства-участника относительно необходимости арестов автора в обстоятельствах осуществления ее прав по Пакту Комитет также считает, что лишение свободы, которому была подвергнута автор, носило произвольный характер. Соответственно, Комитет считает, что вышеуказанные факты вскрывают нарушение прав автора по статье 9 (1) Пакта.

13.11 В свете этих заключений Комитет не будет рассматривать отдельно претензию автора по пункту 3 статьи 2 Пакта.

14. Комитет, действуя по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся у него факты вскрывают нарушение государством-участником пункта 1 статьи 9, пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

15. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. А для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, у которых были нарушены их права по Пакту. Соответственно, государство-участник несет обязанность среди прочего предпринять надлежащие шаги к тому, чтобы предоставить автору адекватную компенсацию и соответствующие меры удовлетворения, включая возмещение любых понесенных ею судебных или иных расходов, а также неденежных убытков. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы предотвратить возникновение аналогичных нарушений в будущем.

16. Памятуя о том, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признает компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹³ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 17.